

«Офицер Ло, я не принимаю твое умо заключение».

— Если Фэн - это фамилия, то полное имя будет Фэн Нянь или же Фэн Нянь-Гэ(1)? — пристально посмотрев девушке в глаза, спросил Ло Вэньчжоу.

— Я не знаю... прозвучало так, но у него был небольшой акцент, поэтому я не поняла, был ли последний слог частью имени или же обращением, — растерянно сказала Чжан Тин. — Было уже довольно поздно, этот человек вдруг выскочил передо мной и начал заискивающе улыбаться и что-то бормотать. Он немного походил на сумасшедшего. Рядом никого не было, поэтому я испугалась и повторяла: «я ничего не знаю». Мне хотелось обойти его стороной...

— Когда это произошло? — задал следующий вопрос Ло Вэньчжоу.

— Недавно, — ответила Чжан Тин. — Не так давно возле здания нашей компании объявился псих-экспозиционист, многие говорят, что видели его. Поэтому начальник не разрешал нам засиживаться в офисе допоздна, но в тот день мне пришлось ненадолго задержаться из-за накопившихся дел. Когда я наконец разобралась с работой и спустилась на первый этаж, оказалось, что офис почти совсем опустел. Мне стало страшно... и я попросила старшего брата приехать за мной.

Фэй Ду вспомнил курьера из кафе и засомневался, потому, не удержавшись, вмешался в разговор:

— Что было потом? Он к тебе приставал?

— Когда подъехал брат, я решила просто обойти этого психа и пойти напрямик навстречу к машине, — кивнула Чжан Тин. — Только я не ожидала, что лунатик увяжется за мной. Я запаниковала, отбежала от него и крикнула, что не знаю его и кто он вообще такой. Возможно, в тот момент им показалось, что это какой-то бродяга, который пристаёт ко мне, поэтому они вышли и поколотили его.

— Неужели Хэ Чжунъи, мужчина на фотографии, не сопротивлялся? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Нет, — Чжан Тин опустила взгляд, как будто чувствуя себя за что-то виноватой. — Парнишка защищал голову руками и уклонялся от ударов, тогда я разглядела, что он еще очень молод. Наверное, я расчувствовалась, потому что сразу же попыталась вмешаться и остановить их.

— Кроме твоего старшего брата там был еще кто-то? — медленно подняв взгляд, спросил Фэй Ду.

— Да, в тот день брат немного выпил, поэтому машину вел мой парень, — сказала Чжан Тин.

— О, — ответил Фэй Ду, в этот момент на его лице появилось выражение неподдельного разочарования. — Ну почему у всех хороших девушек уже есть возлюбленные, кто успел меня опередить?

Ло Вэньчжоу резко нахмурился, но даже несмотря на неуместность слов Фэй Ду, он не стал просить его заткнуться.

Из-за двусмысленности сказанного Чжан Тин немного смутилась:

— Это Чжао Хаочан из компании «Честь и порядок». Ты знаешь его?

— Адвокат Чжао из юридической компании «Честь и порядок»? — Фэй Ду будто бы ненароком взглянул на Ло Вэньчжоу. — Неудивительно, что он так быстро приехал, пунктуальность у адвокатов в крови.

— После этого случая ты встречала Хэ Чжунъи? — снова спросил Ло Вэньчжоу.

Чжан Тин покачала головой и робко посмотрела на Ло Вэньчжоу:

— Капитан Ло, мой брат не мог никого убить.

Выражение лица Ло Вэньчжоу немного смягчилось, и он ответил Чжан Тин:

— Если твой брат не сделал ничего плохого, никто не будет предъявлять ему необоснованные обвинения. Даже если нам вдруг понадобится козел отпущения, то родственник бывшего начальника точно не лучший выбор на эту роль, верно? Не волнуйся, раз ты считаешь, что твой брат не мог никого убить, то будь уверена, здесь ему ничего не угрожает.

Слова капитана не успокоили Чжан Тин, потому что в глубине души девушка знала, что негодник Чжан Дунлай вовсе не был добрым самаритянином. Так что как бы уверенно она ни говорила «не мог никого убить», уверенности это ей не прибавляло.

— Нужно запротokolировать твои показания, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я попрошу Лан Цяо заняться этим, просто расскажи ей правду, и все будет хорошо.

Едва он успел договорить, как Фэй Ду уже вскочил на ноги и подошел к Чжан Тин. Он поманил ее к себе, точно ребенка, и успокаивающе прошептал:

— Не бойся, я останусь с тобой.

Фэй Ду самоотверженно заботился о чужой младшей сестре, как будто и в самом деле взял на себя роль «зятя». Ло Вэньчжоу терпеть не мог образ жизни загнивающей буржуазии, готовой в любой удобный момент угождать девушкам. Подобное поведение вызывало у мужчины лишь отвращение. Он хотел съязвить, но, опасаясь вновь расстроить Чжан Тин, решил промолчать.

Фэй Ду проводил Чжан Тин в офис бюро, но во время составления протокола остался ждать снаружи кабинета, держа в руках бумажный стаканчик.

Через минуту Ло Вэньчжоу подошел и сел рядом с ним:

— Вы при каждом удобном случае нанимаете адвокатов, чем связываете нас по рукам и ногам.

— Не я предложил нанять адвоката, — отозвался Фэй Ду. Когда Ло Вэньчжоу уже почти изумился тому факту, что Фэй Ду отвечает ему не паясничая, как разумный челвоек, тот быстро добавил еще одну фразу, которая вовсе не звучала «разумной». — Если бы Чжан Дунлай и в самом деле кого-то убил, мне бы не понадобился бесполезный адвокат, я бы сам нашел преступника.

Беседуя с Тао Жанем, Фэй Ду всегда демонстрировал потрясающее здравомыслие и законопослушность. Когда же дело касалось Ло Вэньчжоу, юноша, напротив, превращался в мрачного аморального ублюдка. В любом случае ни одна из этих ипостасей Фэй Ду не казалась настоящей, да и понять, лгал ли он или же говорил правду, тоже не представлялось

ВОЗМОЖНЫМ.

— Ты веришь, что деньги всемогущи, — констатировал Ло Вэньчжоу. Несмотря на крайне суровое выражение лица, в голосе его слышались ленивые нотки. Полушутя, полусерьезно он продолжил, — товарищ, твои суждения очень рискованны.

— Если ты считаешь, что деньги не всемогущи - это значит, что у тебя просто нет достаточной суммы, — равнодушно ответил Фэй Ду и сменил тему. — Где Тао Жань?

— Я очень благодарен президенту Фэю за указанное нам верное направление, — сказал Ло Вэньчжоу. — Однако метод, который ты для этого использовал, вызывает вопросы. Так как предоставленные улики для суда непригодны, мне пришлось отправить Тао Жаня на поиски новых доказательств. Иначе позже, когда адвокат, которого ты сюда притащил, потребует освобождения Чжан Дунлая, нам придется его отпустить. Так должны мы его отпускать или же нет?

Он говорил туманно, их разговор напоминал скорее тайный шифр, чем нормальную речь: посторонний человек, услышав диалог, остался бы в полнейшем недоумении. Но Фэй Ду прекрасно понял, что капитан говорил об окурках. Хоть те и были собраны своевременно, их происхождение оставалось неясным. Даже если бы Ло Вэньчжоу поверил ему, коллегиальный суд этого делать точно не стал бы. Полиции не оставалось ничего другого, кроме как, следуя этой подсказке, искать другие улики.

— Даже если бы я не прикоснулся к ним, полиция все равно не успела бы их собрать. А в таком случае вы бы даже не смогли определить, являлся ли тот человек на записи нашим покойным или же нет, — пожал плечами Фэй Ду. — Кое-кто однажды сказал мне: «Все, что происходит в этом мире, оставляет свой след». Но сможешь ли ты отыскать его, зависит только от везения. Как там поживает твоя удача?

Ло Вэньчжоу на мгновение опешил. Выражение его лица стало совершенно непроницаемым, от предыдущей гаммы эмоций не осталось и следа, а губы невольно сжались в прямую линию.

Капитан машинально достал из кармана пачку сигарет, но, припомнив кое-что, тут же положил их обратно.

Между молодыми людьми повисло неловкое молчание, ни один из них не смотрел на другого. Словно два случайных незнакомца, они просто молча сидели бок о бок в метре друг от друга.

— Все двери и окна были тщательно заперты, ни в одной из комнат не было обнаружено следов взлома. Самая совершенная в те времена система безопасности осталась абсолютно нетронутой, — Ло Вэньчжоу начал говорить очень тихо, но быстро. Казалось, он много раз про себя повторял эти слова, потому сейчас говорил без единой запинки. — Она нанесла макияж, переделась и даже включила музыку — все эти действия напоминали проведения некоего ритуала. На столе рядом с ней осталась предсмертная записка, и экспертиза подтвердила, что почерк действительно принадлежал покойной. Написавший ее человек определенно имел склонность к депрессии — те антидепрессанты, которые она принимала ежедневно, лишь подтверждали этот факт. Умершая была взрослой женщиной и не имела серьезных травм и болезней, способных привести к потере автономии тела. Также в организме не были обнаружены лекарства, вызывающие потерю сознания, а на теле не было выявлено никаких следов борьбы. Это все доказательства, которые мы сумели собрать в то время. Ты был заявителем и появился на месте происшествия намного раньше нас. Только если ты не собираешься сказать мне, что самолично скрыл некоторые улики, то нет никаких сомнений в том, что она покончила с собой.

Фэй Ду не проронил ни слова. Он сидел в весьма расслабленной позе: ноги скрещены, сам слегка наклонился вперед, одна рука небрежно покоилась на колене, в другой же он держал бумажный стаканчик, содержимое которого уже давно перестало испускать пар. Тонкие пальцы молодого человека выстукивали о край стаканчика определенный ритм, словно по воздуху плыла ему одному слышная мелодия.

— В то время я сказал тебе: «Все, что происходит в этом мире, оставляет свой след, если это реально. Но если в поддержку твоей идеи нет никаких доказательств, неважно, как сильно ты в нее веришь, она все равно останется не более чем плодом твоего воображения». Фэй Ду, я допускаю, что ты обладаешь достаточно развитой интуицией, но мы не можем работать, полагаясь лишь на нее. Каждый день мое чутье подсказывает мне, что я смогу выиграть пять миллионов юаней, — взгляд Ло Вэньчжоу остановился на пальцах Фэй Ду, затем он продолжил почти бездушным нейтральным тоном. — Ты в курсе, что за рубежом существует теория о

самоубийцах? Если человек планирует покончить с собой, он будет прибегать к различным способам, чтобы признаться в этом близким ему людям. Ты ведь слышал ее признание тогда.

Пальцы Фэй Ду мгновенно сжались.

Ло Вэньчжоу протянул руку и, неторопливо забрав из рук юноши бумажный стаканчик, отставил его в сторону:

— Если ты желаешь поговорить со мной, то знай, что я все еще придерживаюсь своих изначальных выводов, и ни одно другое мнение, независимо от того, чье оно, не сможет повлиять на них. С момента ее смерти прошло семь лет, и итоговые заключения уже сделаны, гроб давно закрыт и захоронен, а с ним и все улики. Пусть это прозвучит жестоко, но скорее всего за столько времени она уже переродилась и даже поступила в начальную школу. Людям свойственно цепляться за что-то, это эмоционально их стабилизирует, но важно понимать, что одержимость своими заблуждениями ни к чему хорошему не приводит.

Фэй Ду застыл и в этот момент походил скорее на каменную статую, чем на живого человека – ни один мускул на его лице не дрогнул.

Как раз в этот момент Чжан Тин вместе с адвокатом плечом к плечу вышли из комнаты для допросов. Глаза Фэй Ду вновь заблестели, и к нему вернулась привычная энергичность.

— Офицер Ло, я не принимаю твое умозаключение, — сказал Фэй Ду.

Эти слова ничуть не удивили Ло Вэньчжоу, и он лишь небрежно пожал плечами.

Фэй Ду поправил рубашку и подошел к Чжан Тин. Затем он посмотрел на Ло Вэньчжоу исподлобья. Лицо молодого человека вновь помрачнело, а во взгляде не было и тени улыбки:

— Однако твой совет не такой уж бессмысленный.

Озадачив Ло Вэньчжоу, Фэй Ду тотчас же вновь вернул себе изящные манеры и ушел, сопровождая Чжан Тин, очевидно, больше не желая с ним общаться.

Открыв дверь для Чжан Тин, Фэй Ду заметил остановившийся перед воротами муниципального бюро служебный автобус с полицейскими номерами. Первым из него показался водитель и, указав в сторону бюро, начал что-то объяснять. Следом, пошатываясь, вышла миниатюрная худая женщина средних лет с открытым ртом и выражением страха и полного смятения на лице.

Ее пальцы судорожно цеплялись за дверцу машины. Тонкие, словно стебли кунжута, ноги в дешевых ситцевых брюках дрожали.

Захлопнув дверь автобуса, водитель вернулся к женщине, наполовину помогая, наполовину подталкивая ее в сторону бюро общественной безопасности Яньчэна.

Женщина держалась за руку сопровождавшего ее мужчины, словно за спасительную соломинку, но, сделав всего несколько нетвердых шагов, она вдруг осела на землю и сдавленно всхлипнула, затем на мгновение замолчала и зарыдала. Все без исключения проходящие мимо люди начали останавливаться, некоторые даже достали свои мобильные телефоны.

Фэй Ду нахмурился, услышав, как адвокат без умолку болтает с Чжан Тин:

— У их так называемых «серьезных подозрений» нет абсолютно никаких доказательств. Барышня Чжан, не волнуйтесь, я останусь здесь и прослежу. Как только истечет время, они будут обязаны отпустить его!

— Мать Хэ Чжунъи страдает от уремии и в течение многих лет находится на диализе. Парень был единственным источником дохода в семье, — поспешно объясняла следующая за Ло Вэньчжоу из дверей бюро Лан Цяо. Крик женщины с новой силой отразился от стен. Лан Цяо нахмурилась, словно больше не могла этого выносить:

— Она выдержит такие рыдания? Она ведь и так больна, ее состояние может усугубиться.

Ло Вэньчжоу не успел ей ответить.

К нему поспешно подбежали офицеры из других групп уголовного розыска:

— Капитан, под-бюро Хуаши доложило: поскольку убийца подозревается в перемещении трупа, то первоначальное место преступления становится невыясненным, и выходят за полномочия их участка, поэтому они хотят передать дело «520» нам.

— Босс, звонят из Интернет-издания Яньчэна, они хотят знать, правдивы ли новости о поимке подозреваемого.

— Капитан Ло, адвокат, которого привела Чжан Тин, подвергает сомнению нашу процедуру ареста. У нас недостаточно доказательств для задержания Чжан Дунлая. Нам отпустить его?

— Шеф Ло...

Ло Вэньчжоу взмахнул рукой, одним движением заставляя замолчать галдящую наперебой толпу.

Он принял вызов некстати разразившегося звонком телефона и под аккомпанемент рыданий матери Хэ Чжунъи сказал:

— Да, Тао Жань, говори.

— Вэньчжоу, я получил записи видеокамер автобуса № 34.

¹ Фэн Нянь Гэ может быть полным именем. Или же здесь -гэ (кит.: 葛, пин.: gè) является частичкой, которая указывает на уважительное обращение Чжунъи к человеку, которого он почитал как старшего брата.

<http://bllate.org/book/12932/1135097>